

УДК 343

Н. В. Павлова

*доцент кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии
Днепропетровского государственного университета
внутренних дел (Украина),
кандидат юридических наук, доцент*

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ О СПОСОБЕ ИЗЪЯТИЯ ДОКУМЕНТОВ В ПРОИЗВОДСТВАХ ОТНОСИТЕЛЬНО МОШЕННИЧЕСТВ, СВЯЗАННЫХ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ

Специфика мошенничеств, связанных с недвижимостью, заключается в том, что почти все действия юридического характера отражаются в документах: договорах, справках, заявлениях, свидетельствах, удостоверяющих документах, разрешениях контролирующих органов, учредительных и регистрационных документах застройщика, расходных и приходных кассовых ордерах, платежных ведомостях, доверенностях и т. п. Особую важность составляет информация, которая содержится на электронных носителях информации и в государственных реестрах. Эти документы могут как содержать следы преступления, так и быть непосредственным орудием мошеннического завладения правом на недвижимость.

С учетом вышесказанного возникает вопрос о наиболее целесообразном способе и порядке изъятия таких документов и привлечении их к материалам производства. Изучение материалов уголовных производств, связанных с мошенничеством, показало, что добровольное предоставление определенными лицами предметов и документов, имеющих доказательственное значение, встречается крайне редко. При этом большинство из них предоставляется потерпевшими.

Если добровольная выдача вещей, документов, сведений не состоялась, процессуальный порядок их получения заключается в обращении следователя с ходатайством к следственному судье (суду) с целью получения временного доступа к вещам и документам у лиц, во владении которых они находятся. При этом законодатель обязывает владельцев вещей и документов предоставить временный доступ к указанным в определении следственного судьи, суда вещам и документам, снять с них копии и изъять в случае необходимости.

Между тем нередко эти лица отказываются предоставить доступ к указанным объектам. Данный факт может свидетельствовать о возможных недобросовестных действиях со стороны представителей органов государственной власти, местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, кото-

рые имели отношение к сопровождению сделок относительно недвижимости и опасаются разоблачения в случае исследования документации.

Предусмотрев такую ситуацию, законодатель прописал в ст. 166 УПК Украины последствия невыполнения определения следственного судьи, суда. Так, в случае невыполнения решения о временном доступе к вещам и документам следственный судья, суд по ходатайству стороны уголовного производства, которой предоставлено право на доступ к вещам и документам, на основании определения вправе вынести решение о разрешении на проведение обыска [1]. Исходя из этого, в случае отказа лица, во владении которого находятся вещи и документы, выдать последние следователь вынужден прерывать процесс и обращаться снова к следственному судье с ходатайством о проведении обыска. При таких обстоятельствах теряется время, и пока следователь получит новое разрешение, доказательства могут быть уничтожены.

Мы поддерживаем позицию ученых о том, что «целесообразно было бы прописать в положениях УПК Украины норму, которая бы позволяла в случаях, когда лицо, во владении которого находятся вещи и документы, отказалось выполнять решение следственного судьи о временном доступе к таким, сразу проводить обыск» [2].

Однако следует сказать, что такой подход может применяться не всегда, а в пределах временного доступа к вещам и документам могут изыматься далеко не все объекты. В частности, законодатель предъявляет определенные ограничения относительно временного доступа к вещам и документам, которые содержат охраняемую законом тайну, и в положении ст. 162 УПК Украины запрещает доступ к:

- сведениям, которые могут составлять тайну совершения нотариальных действий;
- конфиденциальной информации, в том числе такой, что содержит коммерческую тайну;
- сведениям, которые могут составлять банковскую тайну;
- личной переписке лица и другим записям личного характера;
- информации, которая находится у операторов и провайдеров телекоммуникаций, о связи абонента, предоставлении телекоммуникационных услуг, в том числе получении услуг, их длительности, содержании, маршрутах передачи и т. п.;
- персональным данным лица, которые находятся в его личном владении или в базе персональных данных, которая находится у владельца персональных данных, и т. д. [1].

В контексте этого лица, в ведении которых находятся вещи и документы, отказываются предоставить к ним доступ, ссылаясь на объективные причины, которые делают невозможным их изъятие (нотариус ссылается на тайну нотариальных действий; фирма-застройщик ссылается на информацию, содержащую коммерческую тайну; банковские работники ссылаются на тот факт, что документы составляют банковскую тайну, и т. п.).

Действительно, одной из основных профессиональных обязанностей нотариуса является сохранение тайны сведений, полученных им при совершении нотариальных действий. Сохранение профессиональной тайны лежит и в основе содержания присяги нотариуса. Между тем в исключительных случаях тайна нотариальных действий может быть раскрыта в частности в рамках уголовного производства. Информация о совершенных нотариальных действиях может быть получена при временном доступе к вещам и документам, а также путем обыска.

Изъять такие документы можно только в рамках уголовного производства и в случаях, если имеются достаточные основания полагать, что в них содержится информация, свидетельствующая о факте совершения преступления. Если есть вероятность причастности определенного лица к совершению мошенничества, связанного с недвижимостью, нельзя терять время и целесообразно сразу планировать проведение обыска. Своевременное и качественное проведение обыска может способствовать получению важных доказательств о причастности лиц к мошенничеству на рынке недвижимости и доказать их вину.

Список основных источников

1. Кримінальний процесуальний Кодекс України від 13 квітня 2012 року № 4651-VI [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/go/4651-17>. — Дата доступу: 20.01.2021. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
2. Павлова Н. В. Теоретичні засади методики розслідування шахрайства, пов'язаного з відчуженням об'єктів нерухомого майна громадян : монографія / Н. В. Павлова, Д. А. Птушкін, К. О. Чаплинський ; Дніпр. держ. ун-т внутр. справ. — Херсон : Видавничий дім «Гельветика», 2019. — 196 с. [Вернуться к статье](#)